

неизвестное об известном

"ЗДЕСЬ ЧТО НИ ШАГ – ИСТОРИЯ БОЛЬШИХ И СЛАВНЫХ ДЕЛ"

Пришел долгожданный день подведения итогов конкурса "Неизвестное об известном". Писем пришло много. Мы даже растерялись: неужели в Ижевске столько непознанного? Открываешь письмо, другое, третье. Как захватывает! Читали всей редакцией. Особенно радовались и удивлялись молодые и недавно приехавшие в наш город. И даже если события минувших дней в некоторых письмах повторялись, это представлялось еще более заманчивым. Каждый житель видит их по-разному, со своей колокольни. Кому-то запал в душу интересный эпизод, а кто-то не может забыть грандиозности происходившего. К тому же истина познается в сравнении. Правда, цель у нас немножко другая – хочется докопаться до истоков, получить ответ на вопрос: "С чего же все начиналось?" С вами, дорогие читатели, мы узнали интересные подробности становления нашей дорогой столицы...

Любимый город Другу улыбнется...

Петр Александрович пришел в редакцию сам. Хотя в таком возрасте за правило, если с почетом идут к нему. Из своих неполных 87 лет почти 80 он живет в Ижевске. Он – даже не ровесник столицы, а ее старший брат. Свидетель и участник ее становления. Коренной житель, коих у нас мало. И вот этот почти 90-летний ижевчанин сидит в редакции и рассказывает о себе и городе... Петр Александрович Танайцев пожелал в гости не с пустыми руками. А с объемистым пакетом подмышкой. Долго мучиться догадками не пришлось. Старожил Ижевска развернул газетный сверток и извлек замечательный альбом с фотографиями тех лет. "Тех лет" – это почти весь советский период истории города. Фотографировал Петр Александрович сам. Не по долгу службы (хотя и являлся начальником фотолaborатории НИТИ), а по велению сердца. Еще он ведет дневник. Четыре тетради знают, как Петр Александрович учился, женился... Все жизненные вехи неразрывно связаны с судьбой любимого города. На конкурс же Петр Александрович представил свои записки в так сказать сжатом виде. От этого менее интересными они не стали.

... Вспоминаю 1922 год. Тогда мне исполнилось восемь лет, и я с родителями приехал в Удмуртию, в Ижевск.

Мне казалось, что Ижевск – это большая деревня: частные дома; идешь вечером по городу – в каждом дворе лают собаки; пастухи с утра гонят коров на пастбища; на улицах грязь; в центре города деревянные тротуары. Для меня интересен тот факт, что город был разделен на две части: Заречную и Нагорную. И что необычно, так это названия улиц. В Заречной части, начиная от завода, первой была улица Азина, затем Старая, следующая Четвертая, Пятая и так до Пятнадцатой.

В Нагорной части с восточной стороны завода – улица Береговая, затем Базарная, Горшечная, Куречная, Церковная, Госпитальная, Седьмая, Восьмая и так опять до Пятнадцатой. Адресаты, чтобы не перепутать, писали "Гора, Девятая" или "Река, Девятая".

В Заречной части, я помню, имелось три церкви, татарская мечеть, клуб, аптека, четыре школы.

На Десятой улице была школа, в которой я учился (похожая имелась и в Нагорной части на

Седьмой улице). Сейчас эта школа оказалась на территории завода.

Кроме основного завода, в Ижевске был чугунолитейный, пивоваренный и кирпичный заводы, фабрика охотничьих ру-

1926 год. Так мостили улицу Заречную (ныне Азина).

жей, пуговичная и ложезья.

Через весь город от ложезвой фабрики к фабрике охотничьих ружей проходила железнодорожная линия, по которой на поезде отвозили болванки лож.

Построили деревянный цирк. Больше всего ижевчане любили смотреть французскую борьбу.

Я жил в Первомайском районе. Помню, в 1927 году, в тогдашней Заречной части после Пятнадцатой улицы начинался сосновый лес, куда я ходил собирать грибы.

Речка Карлутка питалась родниками. Вода была чистой, в ней даже водились пескари.

В 30-х годах стали появляться кирпичные дома по улице Советской. Дорогу мостили деревянными (из берез) шашками. Но так как после дождей дорога портилась, шашки убрали и стали строить дороги из камня...

Вот я сейчас оглядываюсь назад: как много было сделано за 80 лет для того, чтобы Ижевск выглядел настоящей столицей республики.

Поверьте, очень хочется увидеть наш Ижевск еще красивее и чище!

По дороге жизни с родным заводом

Сейчас Валентине Михайловне Кочедыковой 61 год. Она мама и бабушка. Уже внуки думают о выборе профессии, а Валентина Михайловна с теплотой вспоминает свою трудовую молодость. Была она тогда просто Валец, и не Кочедыковой, а Колчиной. В 1957 году она переехала в Ижевск из Горьковской области. Да так и

осталась здесь строить автозавод. С пожелтевшего газетного листка 1966 года на нас смотрит жизнерадостная девушка – бетонщица второго разряда. Наивно и открыто, как вся тогдешняя эпоха. Впрочем, обо всем по порядку.

Здравствуй, дорогая редакция!

Вашу газету выписываю несколько лет, а написать решилась впервые. Прочитала о конкурсе "Неизвестное об известном" и захотела поделиться воспоминаниями. Я, 25-летняя, работала на строительстве нашего автозавода. Там, где сейчас находится известный завод, была когда-то одна грязь. Такая, что сапоги еле вытаскивали. Стройка началась с прокладки дорог, по которым машины подвозили стройматериалы, бетон, асфальт. Делать приходилось почти все вруч-

ную. Так продолжалось четыре года. После окончания строительства мы стали постепенно переходить в цеха... Так я и проработала на родном заводе до пенсии (1995 года).

P.S. Высылаю вам газету того года, когда я работала на строительстве. Как давно это было...

Кузница в Верхнем переулке и отважный сосед

Многим вспоминаются места и местечки нашего Ижевска. Но невозможно восстановить в памяти прошедшие события без участия в них людей. Чаще всего добрых и отзывчивых. Об этом – письмо Галины Степановны Чекмышевой.

Здравствуй!

Я родилась и провела детство на улице Родниковой в частном доме. Сейчас на этом месте построили многоэтажный длинный дом, который в народе называют "китайской стеной". На перекрестке улицы Родниковой и Верхнего переулка в логу была кузница. Сейчас этот переулок называется улица Шумайлова, а кузницы уже нет. В детстве мы часто играли в прятки в логу около кузницы и даже бегали по ее крыше. Электрические провода нависали прямо над нами, а мы ничего не боялись. Но однажды моего брата ударило током. Это видел сосед, который освободил его от проводов и закопал их в землю. Через некоторое время брат очнулся, и все обошлось. Мы были очень благодарны этому мужчине за то, что он спас жизнь

моего брата. Я никогда не забуду его и эту кузницу в Верхнем переулке.

"Моя биография – биография столицы"

Алевтина Ожегова прислала на конкурс целую автобиографию. Очень интересный жизненный путь. Но газетные площадки диктуют свои условия. Поэтому мы публикуем отрывок из ее письма, в котором Алевтина Александровна рассказывает о своем детстве.

Здравствуй! Вот уже второй год я ваш читатель. Вы мне симпатичны, поэтому я решила поделиться с вами своими воспоминаниями. Родилась я в Ижевске и нигде из него не уезжала, кроме как в отпуск, поэтому город свой очень люблю, у нас с ним одна биография.

Начну с детства. Учиться пошла сразу после войны в 1946 году в школу № 31. Школа была построена на деньги, собранные рабочими. Кирпичная, двухэтажная, с паровым отоплением – немного школ в городе были такими, в основном были деревянные и с печным отоплением. Время было трудное, голодное и холодное, нечего было кушать и надеть. Не было учебников, тетрадей, ручек, портфелей. Учебники носили в завязанном с четырех сторон платочке или в сшитой из ткани сумке. Писали чернилами, их нужно было носить с собой. Зимой, пока идешь в школу, они замерзали. Дорог с асфальтовым покрытием почти не было, осенью и весной они становились непроходимыми. Для пешеходов были деревянные тротуары. Машин и мотоциклов было мало, транспорт был в основном гужевой, то есть лошади. Школа была далеко (30-40 минут пешком), около базара (Сенной), и туда часто привозили на лошадях сено. Мы бежали за ними, стараясь уце-

питься сзади за воз, пристраивались на полозья, ну а если хозяин с воза (сверху) увидит, так и кнутом угостит.

Первый раз отдыхала в пионерском лагере, который был в парке имени Кирова. Деревянные спальные полусгнившие корпуса, в которых было сыро, холодно и темно даже летом, и столовая, тоже деревянная, без окон и дверей, продуваемая всеми ветрами, покрашенная розовой побелкой. Даже в такие тяжелые времена правительство как-то поддерживало детей. В школах давали сахар. Ну а в лагере уже и совсем хорошо, даже те сладости, что давали на полдник, мы копили, чтобы угостить маму, когда она приедет. Трамвайные пути были от вокзала до парка Кирова, и то "однопутки", то есть по одной линии ходили трамваи туда и обратно. Чтобы развезаться, на некоторых остановках были разезды: доедешь до остановки и жди "встречный" и т.д.

Помню, когда пошел первый автобус, он курсировал по замкнутому кольцу (как раз моя дорога до школы), билет стоил 15 копеек за остановку.

Жизнь налаживалась с каждым годом. Город восстанавливался после войны. У нас, конечно, был глубокий тыл, но ведь все работали тогда на войну. Все наши заводы и эвакуированные. Механический завод был эвакуирован из Тулы под номером 622. Много было эвакуированных людей, детей, рабочих, размещали их по всем домам, не спрашивая на то разрешения. У нас тоже квартировали люди с Дальнего Востока, жили дружно, как одна семья, помогали друг другу, правда, жили очень бедно. Вставляли по гудку (их подавали заводы), утром на работу гудел один гудок, затем через определенное время второй гудок, и третий гудок. Потому как часы были не у всех, а дисциплина была "железная". Для детей, когда было холодно зимой, гудел "морозный" гудок – обозначающий, что в школу можно не ходить. Росла я, рос и город...

Улица Пушкинская в середине 50-х годов прошлого века.

Дорогие наши читатели!

Огромное спасибо вам за письма, которые пришли на конкурс "Неизвестное об известном". Их оказалось так много, что мы с большим трудом выбирали те, что напечатали в праздничном номере. Но все "воспоминания из конверта" столь интересные, что мы обязательно опубликуем их в будущем.

А сегодня мы поздравляем Алевтину ОЖЕГОВУ, Александра ТАНАЙЦЕВА и Валентину КОЧЕДЫКОВУ, которые получают специальные призы от редакции.